

А. М. Молдован

Чем мылись новгородцы?

Известный эпизод Повести временных лет о банных привычках новгородцев содержит сообщение о том, что перед охлестыванием венниками новгородцы обливались **квасомъ оусниангы(мь)**:

видѣхъ бани древенгы. и пережгыгуть є рамано. [и] совлокыгьса и бгыдуть нази. и шелгыютса квасомъ оусниангы(мь). и возмыгьт на са пргытєе младое. и бгыють са сами... [Лавр., стб. 8].

В Троицком списке — **оуснианомь**, в Радзивилловском и Академическом, а также в Ипатьевском и Хлебниковском — вторичное чтение **обольютса мыгьелью**, представляющее собой замену специального термина **квась оуснианъ** обобщенным словом¹ **мыгель**.

У И. И. Срезневского эта цитата приводится в статье **Уснианыи** ‘кожаный’, где для нее выделено знаком вопроса особое, но не ясное автору значение [Срз.: 3, стб. 1268]. Словарь русского языка XI—XVII вв. приводит эту цитату из Лаврентьевской летописи в конце статьи **квась**, выделяя терминологическое словосочетание **квась уснианый**, которому даются два гадательных толкования ‘отвар травы ушицы (купальницы), употреблявшийся для мытья в бане (?); дубильное вещество (?)’ [СлРЯ XI—XVII вв.: 7, с. 104]. Сходным образом толкуется в этом словаре и слово **мыгель**: ‘навар душистых трав, употребляемый для мытья’ [СлРЯ XI—XVII вв.: 9, с. 335]. В вышедшем позднее томе Словаря древнерусского языка XI—XIV вв. в статье **квась** словосочетанию **квась оуснианыи** дано определение ‘особый отвар для мытья’ [СДЯ XI—XIV вв.: 4, с. 208].

Очевидно, что все приведенные толкования являются умозрительными, хотя только при двух из них составителями словарей поставлен вопросительный знак, выражающий сомнение. На самом де-

¹ О типологии лексических замен в списках памятника см. [Молдован 1994].

ле не может называться квасом то, что получено путем отваривания, и при всех трудностях этимологизирования слова **оүсннганьн** [см. **усма I**. Фасмер: 4, с. 171] нет никаких оснований для соотнесения его с названием травы ущицы, иное название которой «купальница» указывает на время ее цветения (на Ивана Купалу), а не на ее мощице свойства.

Вторая из догадок составителей СЛРЯ XI—XVII вв., предположивших, что речь может идти о дубильном веществе, оказывается несколько ближе к истине, хотя использование собственно дубильного вещества для мытья едва ли могло быть эффективным.

Ключ к объяснению значения рассматриваемого словосочетания был у Срезневского, но остался незамеченным. В словарной статье **Усник** в словаре Срезневского приведена цитата из Жития Порфирия по списку февральской четвы минеи XV в. из собрания МДА № 584 [Срезневский 1875: 381]: **вѣдасть же себе оүснїа квасити, мыга пазьна и шїа** [Срз.: 3, стб. 1268]. За неимением исходного греческого в словаре Срезневского приводится соответствующее место по латинскому тексту: *pelles lavans et consuens*. Святой квасил *усниш*, очищал и шил кожи.

Слово **Усник** восходит, по реконструкции А. Мейе, к **usmnpъje* [Мейе: 428, 437], которое имело общеславянское распространение и служило для обозначения выделанной сыромятной кожи. Ср.: **единою во ми и сваращю. и вному мьнущю оүснне. разгнѣвавса на ма преторже черевн рѹкама** [Лавр.: стб. 123]. Первым этапом обработки кожи является так называемое *квашение*, для него использовался водный настой овсяной или ячменной муки грубого помола с некоторыми добавками [БСЭ: 12, с. 8]. Этот раствор имел кислую природу, чем и объясняется его название **квасъ оүсннганън**. Термин **квасъ** в этом значении встречается в XVII в. в форме *plu-galia tantum квасы: Да скорняку Филипу Данилову на квасы къ дѣлу обезьяны 6 денег* [СЛРЯ XI—XVII вв.: 7, с. 104].

Таким образом, жидкость, которой древние новгородцы обливались в бане, представляла собой разновидность кваса, применявшегося скорняками для размягчения кожи. Судя по тому, что на месте словосочетания **квасъ оүсннганьн** уже в Радзивилловском и Академическом списках (принадлежащих, по мнению Шахматова, к редакции Общерусского свода нач. XIII в. [Шахматов 2001: 8]) появляется отвлеченное от конкретного содержания слово **мыгтель**, использование кожаного кваса в качестве средства для мытья уже в XIII в. не практиковалось либо представлялось невозможным.

Список опубликованных источников и литература

- БСЭ — Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1970—1978.
- Лавр. — Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Изд. 2-е. Л., 1926—1927 (репринтное издание: М., 1997).
- Мейе — *Meillet A.* Études sur l'étymologie et le vocabulaire du vieux slave. Paris, 1902—1905.
- Молдован 1994 — *Молдован А. М.* Критерии локализации древнерусских переводов // Славяноведение. 1994, № 2. С. 69—80.
- СлРЯ XI—XVII вв. — Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 1—25-. М., 1975—2000-.
- СДЯ XI—XIV вв. — Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.). Т. 1—4, 6-. М., 1988—2000-.
- Срезневский 1875 — *Срезневский И. И.* Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. Т. 2, № 64. Житие преп. Порфирия, еп. Газыского // Сб. ОРЯС. Т. 12. 1875. С. 381.
- Срз. — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 1—3. СПб., 1893—1912.
- Фасмер — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 1—4. М., 1986.
- Шахматов 2001 — *Шахматов А. А.* Разыскания о русских летописях. М., 2001.